

РЕЦЕНЗИИ

© ЭО, 2003 г., № 2

Е.А. Алексеевко. Мифы, предания, сказки кетов / Сер. «Сказки и мифы народов Востока». М., 2001. 343 с.

Книга Е.А. Алексеевко «Мифы, предания, сказки кетов», вышедшая в серии «Сказки и мифы народов Востока», посвящена небольшому самобытному народу Северной Сибири – кетам. В этом смысле она является продолжением публикации в данной серии фольклора так называемых малочисленных народов Севера – вслед за изданными здесь ранее произведениями устного творчества чукчей, коряков, эскимосов, нганасан, хантов и манси. Несомненно, такое событие знаменательно не только для исследователей фольклора, но также и для всех сибиреведов, занимающихся изучением разнообразных проблем формирования и развития национальных культур народов Сибири.

К сожалению, до сих пор приходится говорить о том, что с научной публикацией фольклорного творчества народов Севера дело обстоит далеко не благополучно. И это несмотря на то, что в 1990 г. начался выпуск специальной академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», предполагавшей оперативное издание в 60-ти томах фольклорных произведений всех народов Сибири, в том числе и кетов. Однако подготовка новой серии осложнилась многими проблемами, поставившими под сомнение обещанный быстрый выход в свет всех запланированных томов. А между тем отсутствие достаточно полного издания корпуса кетских текстов уже давно ощущалось сибиреведами как досадное отставание в области научной публикации памятников фольклора и настоятельно требовало принятия самых незамедлительных мер. Поэтому рецензируемая книга, ставшая большим вкладом в решение назревшей проблемы, не может не заинтересовать всех, кто в той или иной степени связан с изучением фольклора, этнографии, истории не только кетов, но и народов Сибири в целом.

Подготовка книги к изданию была осуществлена известным петербургским этнографом Евгенией Алексеевной Алексеевко, работы которой давно уже снискали высокое и заслуженное признание отечественных и зарубежных сибиреведов. Евгения Алексеевна всю свою творческую жизнь посвятила изучению кетов. Побывав за годы работы в самых удаленных уголках их расселения, собрав и проанализировав все доступные и самые разнообразные источники, Е.А. Алексеевко стала ведущим специалистом в области кетской этнографии. Ее многочисленные научные публикации составляют своеобразную энциклопедию по истории и культуре кетов, отличающуюся как обилием первоклассного материала, собранного в значительной степени самим автором на этнографическом «поле», так и высокопрофессиональным его анализом.

И вот перед нами новая большая работа Евгении Алексеевны, ставшая прекрасным продолжением ее предыдущих исследований. На этот раз внимание автора сосредоточено на материалах фольклора, и обращение к ним обнаруживает еще одну яркую грань научных возможностей Е.А. Алексеевко, не проявлявшуюся ранее в столь полном виде. Это не означает, что она не привлекала фольклорных данных в своих прежних исследованиях. Наоборот, из каждой экспедиции она привозила образцы кетских текстов, записанные по-русски и в фонетической транскрипции с подстрочным переводом, а также зафиксированные на магнитофон. Несколько русских переводов кетских сказок были опубликованы ею в «Сказках народов Севера» (1959). В значительной степени Е.А. Алексеевко использовала фольклорный материал и в своих этнографических публикациях для характеристики традиционной культуры кетов, а также осуществила ряд интереснейших исследований на стыке этнографии и фольклористики, участвуя в сборниках «Фольклор и этнография», издававшихся на протяжении ряда лет Б.Н. Путиловым.

Однако в полном объеме большое собрание фольклорных текстов, записанных Е.А. Алексеевко у разных групп кетов во время многочисленных экспедиций 1960–1980-х годов, оставалось неизданным и хранилось в архиве автора. Кроме того, за последние полвека записи образцов повествовательного кетского фольклора были значительно пополнены и другими исследователями, прежде всего А.П. Дульзоном и лингвистами его замечательной томской школы, известным специалистом по палеоазиатским языкам Е.А. Крейновичем, а также участниками московской экспедиции 1962 г., посвященной памяти М.А. Кастрена, – Вяч. Вс. Ивановым, В.Н. Топоровым и др. Частично их материалы были опубликованы, но, в основном, как данные для изучения кетского языка либо для характеристики мифологии кетов. Специальным фольклорным изданием был лишь опубликованный А.П. Дульзоном в 1966 г. сборник «Кетские сказки» с 45 текстами. Отдельно располагались они не по жанровому принципу, а по сказителям, представлявшим тот или иной говор, и все сопровождалось комментариями. Необходимо было полноценное науч-

ное издание фольклора кетов, осуществление которого открывало бы новые возможности для продолжения всестороннего изучения их истории и культуры.

Такая задача была поставлена и блестяще выполнена Е.А. Алексеенко. Теперь благодаря ее усилиям в научный оборот введен представительный корпус фольклорных текстов, отражающий различные типы устного творчества кетов. Композиционно тексты объединены в книге по жанрово-сюжетному принципу и снабжены необходимым научно-справочным аппаратом. Появление такого издания имеет огромное значение и для дальнейшего исследования кетского фольклора, и для сравнительного анализа фольклора других народов Севера, и для развития фольклористической науки в целом.

Все 145 кетских нарративов опубликованы на русском языке. Полтора десятка собирателей – известных лингвистов и этнографов – участвовали в разные годы в записи этих произведений. Так, сорок четыре текста принадлежат А.П. Дульзону, восемь – Э.И. Белимову, по четыре – М.Н. Валлу и Г.К. Вернеру, по два – Е.А. Крейновичу и Е.Д. Прокофьевой. При этом чуть менее половины представленных образцов – 66 из 145 – собраны самой Е.А. Алексеенко, и, что необходимо отметить особо, 64 из них публикуются впервые.

Основные критерии, которых придерживалась Е.А. Алексеенко при отборе тех или иных образцов кетского фольклора, заключались, по ее словам, в том, чтобы «по возможности полно представить его жанровый и сюжетно-тематический состав, который отразил бы традицию в ее различных проявлениях, а также включил бы тексты всех диалектно-этнографических групп» (с. 53). Столь оптимальный принцип подхода к отбираемому материалу, без сомнения, потребовал от составителя большой и напряженной исследовательской работы по систематизации всех имеющихся данных. В какой-то степени Е.А. Алексеенко опиралась на общую характеристику кетского фольклора, осуществленную в начале 1970-х годов специалистом в области самодийской фольклористики З.Н. Куприяновой, однако предлагаемое в данном сборнике деление текстов по жанрово-сюжетному составу представляет собой более дифференцированную классификацию, осуществленную в соответствии с современными научными требованиями.

В сборнике представлены не все известные у кетов жанры: за его пределами остались песни, загадки, приметы и другие так называемые малые формы. Но их публикация и не входила в задачи данного издания, основной целью которого было показать разнообразие повествовательного фольклора кетов с его главными составляющими – мифами, преданиями, сказками.

Наибольшее число текстов (51) представлено мифами и другими произведениями мифологического характера, отражающими наиболее архаические представления. Они помещены в первом разделе, и именно с них начинается знакомство читателя с устным творчеством кетов. В большом авторском предисловии характеристике этих произведений также отведено самое значительное место, поскольку они «более всего выражают специфическую культуру народа и сами являются ее символом. Для кетов они были и в определенной степени остаются до сих пор этнообъединяющим началом, средством выражения национального самосознания» (с. 33).

В разнообразных по содержанию мифологических текстах тематически выделяются два основных направления: первое представлено сюжетами о сотворении земли и небесных светил, появлении первых людей и создании различных культурных ценностей (огня, орудий труда и др.); второе объясняет происхождение животных, явлений природы, социальных установлений. Но оба направления неразрывно связаны между собой, и тексты, как правило, совмещают сюжеты того и другого вида. Их объединяют также одни и те же действующие лица: верховное «божество», главный культурный герой Есь, его антипод – отрицательное начало, хозяйка мира мертвых Хоседам, мифический демиург Альба, вступающий с ней в борьбу, и др. Рассказы об их деяниях пронизаны архаическими мотивами борьбы двух соперничающих между собой творцов, дуализм которых выступает одной из ярких особенностей мифологии и фольклора кетов.

Завершают мифологический раздел восемь текстов из цикла о легендарном шамане Доге, которые, по мнению Е.А. Алексеенко, были некогда составной частью собственно шаманской мифологии. Шаманская тема находит продолжение во втором разделе сборника, куда составителем отнесены легенды, бытовые рассказы и поучения. Здесь помещены 43 текста, из которых первые четыре – легенды о шамане, а остальные составляют по своему содержанию еще несколько тематических групп. Это сюжеты о лесном существе *кайгусь*, повествования о «выкормленных» медведях, тексты-поучения. Как и мифы, они отличаются большой архаикой и образуют вместе с ними основной пласт повествовательного фольклора кетов.

Следующий раздел включает тексты, которые определены составителем в жанровом отношении как героические сказания и исторические предания. По числу представленных образцов (26) этот раздел значительно уступает двум предыдущим. Центральное место в нем занимают сюжеты о борьбе кетских героев с врагами-иноплемениками. В героических сказаниях, которые, как предполагает Е.А. Алексеенко, «представляют собой осколки не сложившегося (или подвергнувшегося разрушению?) эпоса» (с. 47).

действуют легендарные богатыри, наделенные волшебной силой, а в качестве художественного приема используется гиперболизация.

Предания содержат более реалистические детали, а военная тема в них нередко соседствует с семейно-бытовыми коллизиями. Основные сюжеты так или иначе касаются взаимоотношений с соседними народами, среди которых селькупы обычно выступают союзниками кетов, а ненцы и эвенки – врагами. По-видимому, в этих текстах уже вполне отчетливо присутствует исторический пласт, отражающий (в специфически фольклорном преломлении) народный взгляд на события не столь отдаленного прошлого, что делает их незаменимым источником для историко-культурных и этнографических реконструкций.

Четвертый, последний раздел сборника включает 25 текстов, условно отнесенных составителем к сказкам. Следует отметить, что условность разделения на жанры в той или иной степени характерна для всего кетского фольклора, на что обращается внимание читателя в предисловии книги, но относительно сказок об этом сообщается дополнительно, очевидно, в силу их особой специфики. Главным признаком отнесения текстов к данному разделу закономерно избрано отсутствие в них «конкретных топонимов, этнонимов или каких-либо других реалий» (с. 49), т.е. соблюдение обязательной для сказочного жанра недостоверности повествования (установка на вымысел). Однако кетские сказки, как убедительно показала Е.А. Алексеенко, очень тесно примыкают к мифам: «мифологическая семантика и здесь явно превалирует над установкой на вымысел» (с. 49), а многие сюжеты содержат космологическую и этиологическую нагрузку. Наиболее отчетливо мифологические мотивы прослеживаются в сказочных повествованиях, где главным действующим лицом выступает Каськет – герой с чертами трикстера, путешествующий по разным мирам Вселенной и восстанавливающий нарушенную между ними связь. Пять текстов об этом сказочно-мифическом персонаже и открывают раздел. В отдельный блок здесь выделены также отнесенные к сказкам сюжеты о двух антиподах Кэлбэсам и Хунь, пронизанные архаическими мотивами о дуализме творцов-антагонистов. Далее на примере трех образцов показано влияние на кетский фольклор русских сказок и в завершение помещены несколько сказок о животных также с характерными мифологическими чертами.

Как видим, в подборе и размещении текстов этого раздела Е.А. Алексеенко почти не использовала широко распространенный в фольклористике и принятый предшествующими исследователями кетских сказок – Я.Р. Кошелевым и З.Н. Куприяновой – принцип их жанрового деления на волшебные, бытовые, о животных и т.д. Предлагаемый в сборнике подход, естественно, не отрицая этой известной схемы, все же сосредоточивает основное внимание на изучении сказочных сюжетов в свете их мифологической семантики и трансформации мотивов архаической мифологии. Несомненно, что для кетского материала это ярко выраженная самобытная архаика такой метод исследования открывает новые перспективы.

Огромную научную ценность придадут глубокие и разносторонние комментарии, которыми снабжены все публикуемые тексты (с. 260–307). Кроме информации об исполнителях, собирателях и переводчиках, а также о месте и времени записи каждого произведения, приводятся сведения о вариантах соответствующего сюжета, встречающегося как в кетском фольклоре, так и в фольклоре других народов Севера и, прежде всего, ближайших соседей кетов – селькупов, хантов, эвенков. Сообщаются также сведения текстологического, этнографического и лингвистического характера, способствующие более цельному восприятию не только повествовательного фольклора кетов, но и в целом их самобытной традиционной культуры. Продолжение и дополнение комментариев – великолепный глоссарий (с. 308–326), разъясняющий имена собственные, географические названия, диалектные слова, этнографические термины, а также встречающиеся в текстах некоторые специфические выражения и обороты, сохранение которых, без сомнения, входило в задачи данного издания с тем, чтобы русский перевод как можно меньше затушевывал особенности национального колорита. Это стремление к максимально бережной передаче своеобразия кетского фольклора средствами русского языка – несомненно, большая заслуга составителя.

Предисловие, написанное Е.А. Алексеенко, является, по сути, сжатым монографическим исследованием, которое погружает читателя в мир кетской культуры и дает представление об основных особенностях исторического развития, традиционного хозяйства, мировоззрения и фольклора этого немногочисленного народа. Между тем этно- и культурогенез кетов составляет и сегодня большую научную проблему. В ее разрешении добиться определенных успехов лингвисты, этнографы, антропологи. В то же время ощущалась определенная задержка в исследованиях кетского фольклора. Теперь она начала заполняться, и нет сомнений, что внесенный Е.А. Алексеенко вклад послужит дальнейшему продвижению в научном решении кетской проблемы.

Н.В. Ермолова